



Б.К. Рерих. Автопортрет. 1922.
Бумага, карандаш, пастель, белила. РГАЛИ

АРХИТЕКТОР Б.К. РЕРИХ

Рассекреченное архивное дело № 2538

Архитектор Борис Константинович Рерих (1885-1945) остаётся практически незаметной фигурой в культурном прошлом России. Рядом со своим знаменитым братом Н.К.Рерихом он явно теряется. Вместе с тем, Борис Константинович является вполне самостоятельной личностью, незаурядным портретистом и театральным художником. В последнее время интерес к его жизни и творчеству начинает расти. К концу 1990-х годов появился ряд публикаций. Заметным событием стала книга воспоминаний художника Б.А.Смирнова-Русецкого*. Позже, при разработке тематики, связанной с историей специальных конструкторских бюро в Ленинграде в 1930-е годы, вышла статья сотрудницы «Мемориала» Т.В.Моргачёвой**. Несколько лет назад издана небольшая брошюра писателя и коллекционера В.Г.Киркевича***. Все упомянутые работы — это первый опыт изложения биографии Б.К.Рериха, причём следует отметить последнюю книгу, где автору удалось осветить киевский период жизни. Однако самый трагический, переломный этап в судьбе Бориса Константиновича — два ареста и заключение во внутренней тюрьме ОГПУ — остался без должного внимания со стороны исследователей. Архитектор Рерих подвергся незаслуженному уголовному преследованию в 1931 году. Этой теме и посвящена данная публикация.

Автору статьи удалось провести реабилитацию Б.К.Рериха. В 1999 году от имени музея-квартиры путешественника П.К.Козлова (Российская Академия наук) был направлен запрос в прокуратуру Санкт-Петербурга. К тому времени представители ряда организаций — общества «Мемориал», музея-усадьбы Н.К.Рериха в Изваре и др. — уже обращались с просьбой предоставить им документы об аресте Б.К.Рериха для ознакомления, однако получили отказ. В течение года запрос рассматривался в различных инстанциях. Борису Константиновичу, в отличие от других осуждённых в эпоху сталинских репрессий, инкриминировалась не политическая статья, а уголовная. Трудность состояла в том, что, как правило, осуждённые по уголовным статьям реабилитации не подлежат. Тем не менее, дело было передано в городской суд СПб, который и принял решение реабилитировать Б.К.Рериха «за отсутствием в его действиях состава преступления». Благодаря этому решению открылся доступ к документам. Результаты изучения архивных материалов по «рассекреченному делу» представлены в настоящей статье.

* Борис Константинович Рерих // Смирнов-Русецкий Б.А. Семья Рерихов. Воспоминания. Одесса, 1997. С. 25-32.

** Моргачёва Т.В. К биографии Бориса Константиновича Рериха // Вестник Мемориала. Вып. 6. СПб.: НИЦ «Мемориал», 2001. С. 258-261.

*** Киркевич Виктор. Киевское содружество Рерихов. Киев, 2005. 128 с.

Борис Константинович Рерих родился в Санкт-Петербурге 28 мая 1885 года*, через одиннадцать лет после своего знаменитого брата. Он был четвёртым и последним ребёнком в семье нотариуса Константина Фёдоровича Рериха и его жены Марии Васильевны, урождённой Калашниковой. Поразительным знаком его рождения стал солнечный цикл. Согласно теории нашего русского учёного Чижевского, каждые 11 лет на землю доносится «эхо солнечных бурь», и все события, в той или иной степени, повторяются. Таким земным эхом, отражением, видится судьба Бориса Рериха. Талантливый Николай Константинович Рерих был первопроходцем и в живописи, и в археологии, и в театре. По его стопам пошёл и младший брат.

Все братья Рерихи окончили петербургскую гимназию Карла Мая. В 1903 году, после 8-го класса гимназии, Борис поступил в Рисовальную школу при Императорском Обществе поощрения художеств, секретарём которого в то время был Николай Константинович. Там юноша совершенствуется в художественном мастерстве у Дмитрия Кардовского, обучающего своих учеников точному, филигранному рисунку. Это прямой путь к искусству портрета. Не случайно, что именно в этот период восемнадцатилетний Борис Рерих делает множество портретных зарисовок — и с натуры, и по памяти. До нас дошли, уже не по годам зрелые, его работы: портреты матери, М.В.Рерих (1903, июль-август), и отца, К.Ф.Рериха (1903, сентябрь), брата Н.К.Рериха (1903, апрель), портрет поэта В.Я.Брюсова (1903, июль) и даже несколько автопортретов (1903).

Борис Рерих, вслед за Николаем Константиновичем, идёт учиться в Академию художеств на Васильевском острове. В Академии он окончил курс у выдающегося профессора Леонтия Бенуа и приобрёл специальность архитектора-художника. При этом ему удавалось параллельно осваивать археологию. Начиная с 1907 года, его учителями в этой области знаний становятся сам Н.К.Рерих и Н.Е.Макаренко, археолог-художник, исследователь отечественной старины. Николай Константинович писал брату из Финляндии: «Будет не бесполезно, если поедешь с Макаренко на могильники. Он хороший человек и введёт тебя немного в местную археологию»**. Однако особая привязанность, можно сказать, любовь, возникает у Бориса Рериха к храмовому строительству. Он увлечён восстановлением древних церквей. Будучи ещё студентом Академии художеств, в 1909 году участвует в обследовании памятников истории и архитектуры старинного города Овруча Волынской губернии***, в Малороссии, и помогает архитектору А.В.Щусеву

* Б.К.Рерих в автобиографии, по неизвестным нам соображениям, указал год своего рождения как 1880-й. Та же неверная дата названа им на следствии по уголовному делу. Неточные сведения попали в некоторые публикации современных авторов.

** Рерих Н.К. Письмо Б.К.Рериху. [Июнь-июль, 1907]. — Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи (ОР ГТГ). Ф. 44, оп. 1, д. 133. Автограф. — Оpubл.: Соини Е.Г. Переписка Н.К.Рериха с современниками // Север. 1981. № 4. С. 108; Петербургский Рериховский сборник. Вып. II-III. Самара: Агни, 1999. С. 213-214.

*** Рерих Б., архитектор. Город Овруч Волынской губ. 1909 г. // Филигрань. 1909. № 7. — Переопубл.: Киркевич, 2005, с.63-66. См. также: Старожил. Церковная археология Волыни // Жизнь Волыни. 1909. 7 ноября.



Б.К. Рерих. Портрет матери, М.В. Рерих. 1903.
Бумага, карандаш. РГАЛИ



Б.К. Рерих. Портрет В.Я. Брюсова. 1903.
Бумага, карандаш, белила. РГАЛИ

(в качестве помощника) в реконструкции Васильевской Златоверхой церкви, сооружённой в XII веке. Через год, в 1910-м, Борис Рерих выполнил обмеры стен и башен Новгородского Кремля. Тогда же он работал вместе с братом и Н.Е. Макаренко на раскопках Великого Новгорода. (Эти раскопки стали новой страницей в отечественной археологии.)

Академическое образование Борис Рерих завершил в 1913 году. На одной из фотографий предпоследнего курса юноша сидит рука об руку с маститыми архитекторами Л.Н. Бенуа и В.А. Покровским. К тому времени, когда обычно покидают стены Alma Mater и выходят на широкую самостоятельную дорогу, Борису Рериху уже давно открылись жизненные пути. Он неразлучно шёл рядом с братом. Вот какие акценты расставлены в его автобиографии: «Постоянно работал в мастерской своего брата академика Н.К. Рериха по рисованию картонов и эскизов для мозаик и керамики, всевозможных работ по росписям декоративного характера и по театральным постановкам»*. К этому добавляется большая археологическая работа и не менее значимая общественная деятельность. Например, в октябре 1909 года по инициативе Н.К. Рериха был создан Музей допетровского искусства и быта; в члены Совета музея, наряду с выдающимися личностями северной столицы, приглашён и Б.К. Рерих.

По окончании Академии художеств Борис Рерих начинает сотрудничать с братом на равных. С 1913 года он преподаёт в Рисовальной школе ИОПХ (её возглавляет Николай Константинович с 1906 г.) и одновременно на Архитектурных курсах Е.Ф. Багаевой. Через год организует столярную мастерскую при Школе и становится её заведующим. Наступает пора труда и полной самоотдачи. В это время Россия вступила в мировую войну. Рерих не может идти на фронт, защищать отечество с оружием в руках (врождённая болезнь почек). У него своё поле сражения — искусство и зодчество. За несколько лет им проделана колоссальная работа. Как архитектор, он занят перестройкой и реставрацией дома на Мойке, построенного Монферраном, возведением доходного пятиэтажного дома на улице Галерной, постройкой корпусов для тюлевой фабрики и заводских зданий Акционерного общества «Фармакон» и, наконец, внутренней отделкой виллы коллекционера Л.С. Лившица в Ницце. (Панно для стен выполнил Н.К. Рерих.)

В конце 1916 года Н.К. Рерих отправляется на лечение в Финляндию, в Сердоболь, и обязанности директора Школы ИОПХ возлагает временно на брата. Хотя Николай Константинович был вынужден часто приезжать в Петроград, всё дело-производство сосредоточилось в руках Бориса Рериха. Это оказался большой, кропотливый труд, поскольку вместе с падением самодержавия начались изменения и в самом Обществе поощрения художеств. Оно было реформировано во Всероссийское Общество поощрения художеств, с новыми уставными документами. Согласно уставу, расширялся круг деятельности учреждения и, соответственно, обязанностей его руководителей. Рисовальная школа по предложению Н.К. Рериха преобразовывалась в Свободную академию. Её учащимся предоставлялась

* Рерих Б.К. Автобиография. [1929]. — Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2094, оп. 1, д. 1053, л. 1. Машинопись, автограф.

возможность получить законченное художественное образование. Но эти замыслы не удалось осуществить. Революционная власть посчитала целесообразным «содействовать процветанию художественного творчества в России» лишь устройством выставок, организацией лекций и проведением аукционов по продаже предметов искусства. Распоряжением Совнаркома уставной капитал Общества поощрения был аннулирован. Николай Константинович покинул мятежную Россию, предпочёл остаться с семьёй в эмиграции. Однако с мая 1918 года Борис Рерих всё же приступил к исполнению обязанностей директора реформированной Школы ВОПХ и, согласно новому уставу, стал также её проректором. Судьба надолго разлучила братьев-художников.

В 1919 году в связи с тяжёлым положением в Петрограде, разрухой и голодом, Б.К.Рерих выехал в Киев на новое место жительства. После революции творческая интеллигенция двинулась на юг, большая часть вообще отправилась в эмиграцию. На несколько лет центрами русской жизни стали Киев, Харьков, Одесса, Ялта. Там продолжала развиваться наука, культура, издавались газеты, журналы и книги. На Украине Борис Константинович вовлекается в напряжённую духовную работу. Вместе с ним на берегах Днепра оказались близкие друзья и коллеги — археолог Н.Е.Макаренко и искусствовед Г.К.Лукомский. Как и прежде, Б.К.Рерих принимает участие в возрождении древних святынь, в частности, в реставрации Софийского собора. Алтарная часть Киевской Софии была разрушена артиллерией красного полковника Муравьёва. Под угрозой исчезновения оказалась знаменитая мозаика «Богоматерь Оранта». Рерих входит в состав Комитета охраны памятников искусства и старины. В то же время он поступает на официальную службу — избирается членом Академии художеств в Киеве и профессором Архитектурного института, также приглашается на должность преподавателя Археологического института. С конца 1919-го Борис Константинович идёт на сотрудничество с новой властью. Вероятно, Рериха увлекает революционная стихия, как и его любимого поэта Блока. Он работает в Киевском Революционном комитете и в Народном комиссариате просвещения, даже становится важной фигурой у большевиков — архитектором Ревкома (официальное название должности).

Следует особо сказать о симпатиях к Александру Блоку. С юности Борис Рерих увлекался поэзией Блока. Так сложилось, что и Н.К.Рерих, и близкий друг братьев искусствовед М.В.Бабенчиков тесно соприкасались с поэтом. Николай Константинович создал известный фронтиспис к «Итальянским стихам» Блока (1907). А Бабенчиков даже сблизился с блоковской семьёй, он выпустил прекрасные воспоминания «Александр Блок и Россия» (1923). И экземпляр книги подарил Борису Константиновичу с автографом: «В моей душе какой-то новый холод, / Бодрящий и здоровый, как зима. / Дорогому Б.К.Рериху на память о “памяти” от любящего его автора. М. 22-VII-25»*. На одной из фотографий, снятых в 1923 году в квартире на Мойке по возвращении в Петроград, позирует Борис Константинович. На заднем плане — большое полотно кисти брата, рядом, на

* Бабенчиков М. Ал. Блок и Россия. М.-Пг.: Государственное изд-во, 1923. 92 с. — РГАЛИ. Ф. 2094, оп. 1, д. 4.



Архитектурное отделение Академии художеств. 1912.
В центре сидят: Л.Н.Бенуа, В.А.Покровский и Б.Рерих (второй справа)



Б.К.Рерих с учащимися Художественно-промышленного техникума. 1924.
Фотографии из Российского госархива литературы и искусства



Б.К. Рерих у картины Николая Рериха «Поморяне. Утро»
в квартире на наб. реки Мойки, 83. Петроград, 1923.

РГАЛИ

камине, в рамке — портрет любимого поэта. Память о двух дорогих людях, Александре Блоке и Николае Рерихе.

В Киеве Б.К. Рерих слывет талантливым художником-оформителем. По заказу нескольких издательств он рисует обложки книг. Среди них пьеса Степана Васильченко «У жнива» (1922, на украинском языке) и сборник стихотворений французских поэтов Верхарна, Бодлера и Верлена (1923, на русском языке). Эти издания являются образцом оформительского мастерства. Графические элементы обложек вызывают чувство гармонической завершенности и свидетельствуют о высоком профессионализме художника. Особенно ему удаётся работа с тушью и фактурой бумаги. Помимо оформления книг, Борис Константинович создаёт галерею портретов деятелей украинской культуры: композиторов К.Г. Стеценко (1920), Н.Д. Леонтовича (1921), Я.С. Степового (1921) и, конечно, друга и учителя Н.Е. Макаренко. Причём портрет Николая Леонтовича был выпущен в Киеве в виде почтовой открытки.

После трёх лет, проведённых в Киеве, Б.К. Рерих снова возвратился домой в Петроград и поступил на преподавательскую работу. С апреля 1923-го по ноябрь 1925 года он состоял помощником по учебной части и заместителем заведующего Государственного художественно-промышленного техникума, также — проректором Архитектурного института (бывшие Архитектурные курсы Багаевой). Одновременно с преподаванием Борис Константинович приглашён на студию «Севзапкино», где заведует художественной частью. Как художник и архитектор, он принимает участие в создании фильмов режиссёров Б.В. Чайковского «Дипломатическая тайна» (1923) и А.В. Ивановского «Дворец и крепость» (1923-1924). В основу сценария фильма Ивановского была положена работа редактора журнала «Былое» П.Е. Щёголева «Таинственный узник», повествующая об обитателях Петропавловской крепости. Алексеевский равелин — специальная натурная декорация — полностью воссоздавался по чертежам архитектора Рериха.

После отъезда Н.К. Рериха за границу Борис Константинович поддерживал переписку со своим братом. С начала 1920-х годов, когда Николай Константинович обосновался в Нью-Йорке и возглавил ряд художественных организаций, Рерихи мечтают о воссоединении и совместной творческой работе. Идея Свободной Академии начала воплощаться в Америке. Там у русского художника появилась группа единомышленников и сотрудников. Их усилиями впоследствии был создан музей Рериха и ряд учреждений культуры. Самым близким по замыслу стал учреждённый Н.К. Рерихом Институт объединённых искусств. Хотя весь культурно-образовательный комплекс, названный «Домом Учителя», по сути, и представлял задуманную в России «академию». Он располагался в Нью-Йорке, в высотном здании, 29-этажном небоскрёбе, символизируя собой достижения русского духа. Туда и был приглашён Б.К. Рерих. Летом 1922 года Николай Константинович писал брату: «Захвати хороший набор “каменного века”. Нет ли моей юбилейной книги (большой спрос)? Где масонские знаки? Где примитивы? Где хорошие японцы и китайцы?»* Вместе с письмом послано приглашение. Вопрос

* Рерих Н.К. Письмо Б.К. Рериху. 3 июля 1922. — ОР ГТГ. Ф. 44, оп. 1, д. 146. — Опубл.: Петербургский Рериховский сборник. Вып. II-III. Самара, 1999. С. 353.

об отъезде в эмиграцию, казалось, решался положительно. В это время советское правительство выдворяло за границу последних несговорчивых писателей, философов и учёных. Борис Константинович тоже готовился покинуть родину, но, по неизвестным причинам, остался.

2

Летом 1926 года Н.К.Рерих сам приехал в Советскую Россию. Его приезд был обусловлен грандиозной экспедицией в Центральную Азию, которую организовал Рериховский музей в Нью-Йорке. За год до этого художник отправился из Индии, через Ладак и Синьцзян, к границам СССР. Далее предполагалось посетить Москву и продолжить путешествие в Монголию и Тибет. Таким образом, на пути в Лхасу Николай Константинович с семьёй (женой Еленой Ивановной и сыном Юрием) оказался в «красной столице».

Накануне экспедиции Н.К.Рерих выдвинул план объединения народов Азии в Союз восточных государств под знаменем буддизма. С этой целью, в 1924 году, в Берлине, он провёл переговоры с полпредом СССР Н.Н.Крестинским и, после первых удачных контактов с представителями советской власти, прибыл в Москву. Главная встреча у Рериха состоялась в Наркомате иностранных дел 10 июня 1926 года с наркомом Г.В.Чичериным. Во время беседы обсуждался «азиатский проект», состоящий из девяти пунктов. Одновременно в Главном концессионном комитете СССР поднимался вопрос о научной поездке в Горный Алтай в июле-августе того же года. Для практического осуществления своих идей, Н.К.Рерих, при участии американских сотрудников, основал корпорацию «Белуха», которая в Москве добивалась от правительства концессий на разработку полезных ископаемых на Алтае. Именно там, в окрестностях горы Белухи, в будущем планировалась организация промышленно-культурного центра, символически названного Звенигородом*.

Совершенно естественно, что после встречи Н.К.Рериха с братом, Борис Константинович был вовлечён в эту большую работу. Он стал представителем американского Общества «Белуха» в Советском Союзе. Вице-президент Общества, Моррис Лихтман, прибывший из Нью-Йорка, лично подтвердил полномочия письмом в Главконцесском и назначил уполномоченному жалование в размере 400 рублей в месяц. Б.К.Рерих начал готовить поездку на Алтай. Вместе с американцами он посетил в Концессионном комитете ряд руководящих работников, в том числе заведующего отделом проведения договоров М.С.Япольского, который вёл дела корпорации «Белуха». 12 июля 1926 года власти дали разрешение «отправиться для обследования горных богатств района горы Белуха»**. Через десять дней

* См.: Росов В.А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н.К.Рериха по окраинам пустыни Гоби. Кн.1: Великий План. СПб.: Алетейя; М.: Ариаварта-Пресс, 2002. 272 с.

** Выписка из протокола № 29 заседания Малого Главного Концессионного комитета при СНК от 12.07.1926. — Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 8350, оп. 1, д. 729, л. 81.



Борис Константинович Рерих.
РГАЛИ

Н.К. Рерих с небольшой группой выехал на юго-западный Алтай. Позже к ним присоединился отряд под начальством горного инженера П.Н. Пономарёва. После осмотра местности в окрестностях села Верхний Уймон и сбора некоторых образцов, семья Рерих направилась в монгольскую столицу Улан-Батор, а геолого-поисковые работы продолжились до глубокой осени уже без основных руководителей. Все найденные образцы пород были описаны, и к концу 1926 года Борис Константинович представил в Главконцесском отчёт об экспедиции на 53 печатных страницах. В докладе сообщалось, что в долине реки Катунь «отмечены признаки золота, медных руд, залежи угля, асбест»*, а на северном склоне горы Белухи обнаружен молибден.

Б.К. Рерих во время алтайских изысканий находился в Ленинграде, и только в конце августа 1926-го прибыл в Новосибирск, чтобы проводить брата в Монголию. В те дни он многое узнал от Елены Ивановны о планах созидательного строительства в Азиатской России, на земле Сибири, и об Учителях человечества, которые направляют эту работу в мировом масштабе. Борис Константинович отныне приобщился к служению на Общее благо. Было решено, что сферой его деятельности на ближайший год станет, помимо «Белухи», ещё и организация новой корпорации «Ур». Эта корпорация ставит своей целью добиться от советского правительства концессий в Урянхайском крае. Последующие полгода шли работы по подготовке новых научных экспедиций на Алтай и в Республику Тунн-Тува, в то время как Н.К. Рерих и его небольшой отряд набирались сил в Монголии для следующего этапа путешествия. В марте 1927 года вопрос о корпорации «Ур» находился в стадии решения, и Борис Константинович специально выехал в Улан-Батор, чтобы обсудить ближайшие перспективы. (Вместе с ним туда направились американцы, супруги Лихтман, намеревавшиеся проводить экспедицию в Тибет, и доктор К.Н. Рябинин, знакомый Рерихам по Петербургу.)

По прибытии экспедиции в монгольскую столицу, было принято решение об официальном открытии «Ур», а 2 апреля в Нью-Йорке удалось оформить учредительный документ этой корпорации. В неё вошли три сотрудника американского музея и Б.К. Рерих. Согласно сертификату, уже 4 апреля в Америке было выпущено десять тысяч акций, каждая номиналом 500 долларов. Потенциальный капитал составил ценными бумагами внушительную цифру. Суммой в пять миллионов долларов, пусть реально и не подтверждённой, можно было легче оперировать при обсуждении вопроса о концессиях с членом Главконцескома М.И. Скобелевым, ответственным за переговоры с американцами от имени советского правительства. Эти переговоры состоялись в мае 1927-го. Вместе с тем, представители «Белухи» добились перенесения всех экспедиционных планов на 1928 год. Перенос был продиктован соображениями целесообразности, т.к. оказалось удобным провести не одну, а сразу две экспедиции — на Алтай и в Туву. Б.К. Рерих и М.М. Лихтман подготовили записку в представительство Тунн-Тувинской республики в Москве. Они неоднократно ездили в Ленинград, где располагался

* Губкин И.М., Никитин И.Н. Заключение по докладу инженера Пономарёва по обследованию г. Белухи, 20.05.1927. — ГАРФ. Ф.8350, оп.1, д.729, л.68-69.



Б.К.Рерих. Портрет старика. 1928.
Бумага, уголь, пастель. РГАЛИ



Б.К.Рерих. Эскизы декораций к неизвестному спектаклю. 1919.
Бумага, чёрный карандаш, гуашь. РГАЛИ

Геологический комитет СССР, чтобы вести переговоры об организации горно-геологической экспедиции в Урянхайском крае. Борис Константинович дважды, 14 и 15 мая, лично побывал на встрече с тувинцами в их московском представительстве. Естественно, скорого ответа правительство Тувы не дало, поскольку все политические нити тянулись в Кремль и окончательное решение по данному вопросу принимал Народный комиссариат иностранных дел в лице Г.В. Чичерина и Л.М. Карахана. Тувинская республика занимала особое географическое положение, имея общую границу с Китаем, Монголией и Советским Союзом. Наркоминдел пришёл к однозначному выводу — самостоятельное «допущение иностранного капитала нежелательно». Поэтому предполагаемую экспедицию в Танну-Туву корпорация «Ур» целиком доверила Геологическому комитету. Проект договора на производство геологических изысканий всё-таки удалось протолкнуть.

С лета 1927-го, в отсутствие Н.К. Рериха и американских сотрудников Лихтманов, продвижение дел корпораций «Ур» и «Белуха» замедлилось. Их представители Б.К. Рерих и К.И. Педашенко (сотрудник Геолкома) перестали иметь какой-либо вес во властных структурах. В результате ни одно из специальных ведомств, занимающихся разведкой полезных ископаемых, не смогло принять задание американцев на исследование Урянхайского края. Геологический комитет отказал в содействии экспедиции, мотивируя это переводом Педашенко на другую работу. В августе месяце 1927 года Борис Константинович через Япольского обратился к влиятельному Н.П. Горбунову, бывшему соратнику В.И. Ленина, представлявшему в Совнаркоме интересы Российской Академии наук. Ситуация сложилась аналогичная. Горбунов ответил, что считает «неудобным производство работ Академией наук за счёт иностранного капитала»*. В дальнейшем деятельность американских корпораций в СССР была свёрнута и всякие права на предварительные поиски и разведку полезных ископаемых утрачены. А самого Б.К. Рериха постигла трагическая судьба.

3

Конец 1927 года стал переломным в жизни советского общества. Началось активное проникновение партийного элемента во все социальные сферы. Поднялась новая волна неприкрытых гонений на церковь, возобновились аресты и ссылки священства. Пострадала от давления большевиков даже такая традиционно независимая организация, как Академия наук. Но главное, развернулась борьба в самой партии, где власть окончательно перешла к И.В. Сталину. Концессионная политика пошла на убыль, всё больше иностранных фирм получали отказ в экономическом сотрудничестве. Председатель Концессионного комитета Л.Д. Троцкий, благожелательно отнёсшийся к Н.К. Рериху, был смещён со своего поста и выслан из Москвы. На этом фоне вполне закономерно, что и Б.К. Рериха в 1927-м

* Веприцкая Е.И. Служебная записка М.С. Япольскому, б/д (после 29.06.1927). — ГАРФ. Ф. 8350, оп. 1, д. 729, л. 185.

привлекли к уголовной ответственности. Неизвестно, как долго он тогда находился под следствием и отбывал ли наказание в тюрьме. Позднее Борис Константинович упоминал о привлечении его Губсудом по статье 111 Уголовного кодекса РСФСР*. Эта статья предусматривала наказание «не ниже шести месяцев» лишения свободы за должностные преступления, в частности, халатное отношение к своим служебным обязанностям и «оказание содействия лжекооперативам»**. Такими лжекооперативами вполне могли оказаться американское Общество «Белуха» или корпорация «Ур». К тому же, Б.К.Рерих намеревался всё-таки выехать за границу. Решение об эмиграции было принято в Улан-Баторе в марте 1927 года. В Америке он должен был «заботиться, чтобы “Ур” прогрессировала»***.

Через четыре года Б.К.Рерих снова оказался под следствием. Он был арестован 23 мая 1931 года прямо у себя на квартире в Ленинграде, в доме по улице Петра Лаврова, 56, кв. 3-а. Обвинение предъявлено по статье 59, п. 9 УК за «контрабанду». Следственные органы дали вполне определённую оценку его действиям. Оперуполномоченный Смирнов в секретном меморандуме отмечал, что Б.К.Рерих «вступил в преступные взаимоотношения с американским подданным господином Лицем, передав последнему ряд ценных вещей и картин для нелегального вывоза и реализации их за границей»****. На первый взгляд, Борис Константинович пострадал по собственной вине, за совершение уголовного преступления. Однако все материалы заведённого на него дела говорят о том, что вряд ли он нарушал закон.

Официальная версия произошедшего, согласно протоколу допроса*****, такова: ко времени ареста Б.К.Рерих работал в Государственном Институте проектирования металлзаводов (Гипромезе), в должности руководителя архитектурной группы. На майские праздники 1931-го учёный секретарь Гипромеза Б.К.Рында-Алексеев пригласил Бориса Константиновича к себе домой на «вечеринку». Между сослуживцами давно установились доверительные отношения, оба работали в одном учреждении не первый год. И тот и другой происходили из образованных слоёв русского общества. Причём Борис Кирович Рында-Алексеев стал известен в Петрограде как экономист и писатель-драматург. В 1921 году большевики судили его в Астрахани за «незаконное получение 7 кубометров дров» и приговорили к расстрелу, который в последний момент был заменён пятью годами тюрьмы. Судьба, типичная для интеллигенции 1920-х и 30-х годов.

В гостях Б.К.Рерих познакомился с американским инженером Лицем, тоже работавшим в институте по контракту. Рында-Алексеев предложил Борису Кон-

* Дело № 2538 «Б.К.Рерих», 23 мая 1931. — Архив информационного центра ГУВД СПб и ЛО МВД РФ (АИЦ ГУВД СПб). Архивное уголовное дело № Р-3569.

** Кодексы РСФСР. Уголовный кодекс. М.: Советское законодательство, 1936. С.60-61.

*** Фосдик (Лихтман) Зинаида. Дневник, 1927. Россия и Монголия. — Архив музея Николая Рериха, Нью-Йорк. Тетрадь № 24. Запись от 29.03.1927.

**** Смирнов. Меморандум начальнику РСО СОУ ПП ОГПУ Пиппару от 1 октября 1931 г. — АИЦ ГУВД СПб. Дело № 2538 «Б.К.Рерих». 23 мая 1931.

***** Рерих Борис. Протокол допроса, 23.V.1931. — АИЦ ГУВД СПб. Дело № 2538 «Б.К.Рерих». 23 мая 1931.

стантиновичу, чтобы тот продал американцу имеющиеся у него картины Николая Рериха. В течение нескольких недель длились переговоры. Все заинтересованные лица встречались и обсуждали предполагаемый список. Лиц заявил, что он имеет разрешение на вывоз из СССР вещей и картин. Борис Константинович надеялся использовать выгодную ситуацию, так как хотел помочь матери своей покойной жены Софии Сигизмундовны Рерих (умершей в 1930 году) и просил переслать ей из Америки в Варшаву чек на вырученную сумму. Он предложил Лицу три небольших рисунка брата — «Лучник», «Вид Валдайского монастыря» и «Этюд», две китайские вещицы — нефритовые чернильницу и амулет, и подлинное письмо Марии Стюарт (датировано 1561 г.), адресованное её брату, французскому королю. Помимо этого, попросил переправить в Нью-Йорк, в музей Рериха, пакеты с археологическими предметами «каменного века», всего 10-12 штук (скребки, наконечники стрел, др.). Это именно те артефакты, которые Н.К.Рерих хотел получить в Америку ещё в 1922 году. За пару дней до передачи картин родственники Рынды-Алексеева — жена и падчерица — предупредили Бориса Константиновича, что возможна «провокация». Но он не придавал этому факту должного значения и в результате оказался в тюрьме.

Коллегия Объединённого государственного политического управления (ОГПУ) на судебном заседании от 23 августа 1931 года постановила: Б.К.Рериха «заключить в концлагерь сроком на 3 года» и «отправить с первым отходящим этапом в Архангельск... для переотправки на Ухту»*. Осенью 1931-го положение неожиданно изменилось. Борис Константинович так и не доехал до Усть-Ухты, а попал в «шарашку», в закрытое ОКТБ-12 (Особое конструкторское техническое бюро № 12, подведомственное ОГПУ). Он работал там в качестве архитектора и ходил в бюро под конвоем из специального дома для заключённых, так называемой внутренней тюрьмы. По вечерам арестантов выводили на набережную Невы, на прогулку. Ленинградское Техбюро-12 проектировало ряд «стратегических» объектов: здание Управления ОГПУ (Большого дома) на Литейном проспекте, Конногвардейский манеж (архитектор Д.Кваренги), реконструируемый под гараж ОГПУ, дачу Сталина и др. Во внутренней тюрьме ОГПУ также отбывал срок заключения известный художник-акварелист и архитектор Н.Е.Лансере. В «тюремном альбоме» художника сохранились замечательные портретные зарисовки, в том числе его сокамерника Рериха.

В июле 1932 года произошло ещё одно неожиданное событие. Коллегия ОГПУ пересмотрела уголовное дело и постановила Б.К.Рериха «условно досрочно из-под стражи освободить»**. Борис Константинович вышел на свободу 2 января 1933 года.

И в самом аресте, и в освобождении архитектора Рериха есть некий скрытый смысл. Достаточно обобщить события, произошедшие за несколько лет до его заключения. В материалах уголовного дела № 2538 имеется характеристика за

* Выписка из протокола заседания Коллегии ОГПУ от 23 августа 1931 г. — АИЦ ГУВД СПб. Дело № 2538 «Б.К. Рерих», 23 мая 1931.

** Выписка из протокола заседания Коллегии ОГПУ от 14 июля 1932 г. — АИЦ ГУВД СПб. Дело № 2538 «Б.К.Рерих», 23 мая 1931.

Творчество 2 дня!

Описание

Описание

ног

1) Мо

2) Се

С

3) Су

4) Ас

око

5) Н



Коллекция документов и фотографий

6) Ко

Тюремные рисунки Б.К.Рериха и Н.Е.Лансере.
Оригиналы хранятся в архиве НИЦ "Мемориал", СПб.

исполнит мастер Каннини
"машин" Лансерини
машиниста



μαρκος

Β. Ρερικ

Καθροισμα υπηρ. Καντακουστατου, 10.10



Η.Ρ. ΛΑΚΣΕΡΕ

Ριζοσπαστης
Β. Ρερικ

Αβρυς - 31



Βασικη Ομιλια Βυζαντινου

Καθροισμα λαβου Β.Κ. Ρερικα
2 Οκτωβ. 12
Οκτωβ. 1931α



29 Οκτωβ. 1932

Ηνωμενη Ομοσπονδία

подписью уполномоченного Айзенштадта: «Рерих Борис Константинович... старший архитектор Строительного отдела Гипромеза, был завербован 17.IV-29 г. Рерих имел связь с супругами Лихтман, приезжавшими из Америки для получения концессии, способствуя им в этом. Как инженер, Рерих Б.К. является крупным специалистом, но не вызывающим доверия...»* Из процитированного документа, так же как и из других материалов дела, следует, что Борис Константинович был «секретным сотрудником» ОГПУ. Что же подвигло его к этой, без сомнения, навязанной «должности»?..

Почти за два месяца до вербовки, 27 февраля 1929 года на квартире Б.К. Рериха (набережная реки Мойки, д. 83, кв. 7) был произведён обыск «на предмет обнаружения материалов, изобличающих его в шпионской деятельности»**. Вполне вероятно, такая акция ОГПУ проводилась в связи со сбором компромата на Н.К. Рериха и обвинением русского художника в шпионаже. (Николай Константинович проживал в это время в Индии после завершения Тибетской экспедиции 1927-28 гг.) Брат «американского разведчика Рериха» находился в разработке органов ОГПУ. Через год, в марте 1930-го, аресту подвергся доктор К.Н. Рябинин, участник вышеупомянутой экспедиции в Тибет. Из «Докторского дела» Рябинина со всей очевидностью следует, что перед следствием была поставлена задача — раскрыть политический процесс по обвинению в создании в СССР «шпионской сети, руководимой академиком Н.К. Рерихом»***. Всесильные органы решили использовать Б.К. Рериха как рычаг влияния на ситуацию с братом.

К сожалению, не помогло Борису Константиновичу даже знакомство с заместителем председателя ОГПУ М.А. Трилиссером, с которым он неоднократно встречался как представитель «Белухи» весной 1927 года, по возвращении из Монголии. Наоборот, «в верхах» учли все психологические особенности, и куратором архитектора от ОГПУ был назначен Л.Е. Берлин, хорошо знакомый обоим братьям Рерихам по Улан-Батору. В 1926-1927 гг. Берлин являлся поверенным в делах СССР в Монголии и отправлял экспедицию в Тибет. Под таким давлением Б.К. Рерих вынужден был дать согласие на сотрудничество с ОГПУ. Нет сомнения, этим поступком он спасал своего брата. Однако позже, всё-таки, сам не избежал ареста.

Вся эта цепочка тайных связей лишь подтверждает сложный и запутанный характер уголовного дела. Б.К. Рерих стал жертвой тоталитарной государственной машины, работавшей на уничтожение свободной творческой мысли.

После освобождения жизнь Б.К. Рериха протекала в относительном покое. Период 1930-х годов — самый малоизученный. Борис Константинович устроил личный быт, женился во второй раз. Продолжал работать как архитектор, стал членом Московского отделения союза архитекторов (1936). Вместе со своими

* Айзенштадт, уполномоченный. Характеристика на Б.К. Рериха, 28.07.1931. — АИЦ ГУВД СПб. Дело № 2538 «Б.К. Рерих», 23 мая 1931.

** Справка УФСБ РФ СПб и ЛО № 10/51-П-85133 от 11.03.1999. — Цит. по: Моргачёва, 2001. С.260.

*** Дело № 1815 «К.Н. Рябинин», 21.03.1930. — Архивное управление УФСБ РФ СПб и ЛО. Архивное уголовное дело № 21823.

Постановление

о мере пресечения (заменения меры пресечения)

По делу № 119/38-11

судья *И. В. Дубо* (указать Отдел)
Дело № *Периха Б. К.*
по обвинению его в преступлении, предусмотренном ст. ст. 144 и 145 п. 3 У.К. отсутств. в парате ст. ст. 144 и 145 п. 3 У.К.

Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР от 1960 г. и в связи с тем, что обвиняемый *Периха Б. К.* находится на свободе

ВЫПУСК ИЗ ПРОТОКОЛА

Постановили:
1. Взыскать с *Периха Б. К.* штрафа в размере *100 руб.*



ПРОТОКОЛ

допроса, произведенного в

Угличском районном суде

по делу за № *119/38-11*

с участием *Периха Б. К.*

и *Бориса Константиновича*

судьи *И. В. Дубо*

судьи *И. В. Дубо*

судьи *И. В. Дубо*

судьи *И. В. Дубо*

судьи *И. В. Дубо*

судьи *И. В. Дубо*

судьи *И. В. Дубо*

судьи *И. В. Дубо*

судьи *И. В. Дубо*

судьи *И. В. Дубо*

судьи *И. В. Дубо*

судьи *И. В. Дубо*

судьи *И. В. Дубо*

судьи *И. В. Дубо*

судьи *И. В. Дубо*

судьи *И. В. Дубо*

судьи *И. В. Дубо*

судьи *И. В. Дубо*

1938 г.
19-11-38
Дело № *Периха Б. К.*
Периха Б. К.
Периха Б. К.

АНКЕТА №

и задержанная с запиской за П.Т.В.
вместе с ней, будучи в состоянии крайней нужды
в части (наименование преступления)
Периха Б. К.
Периха Б. К.
Периха Б. К.

СССР
Народный Комиссариат Внутренних Дел
Центральный Архив ВЧК - ОГПУ - НКВД
Следственное дело № *Периха Б. К.*
по обвинению *Периха Б. К.*

Получено из архива дела № *119/38-11*
выдано через 10 дней с момента поступления
его. Передача поступила из архива № *119/38-11*
архива № *119/38-11* в архив № *119/38-11*
через 10 дней с момента поступления
его.

ПЕРЕСМОТРЕНО
в соответствии с приказом НКВД СССР
№ 9029-1000 г.

Арх. № *Р-3569*

Переплетено

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
1938 г.
19-11-38
Дело № *Периха Б. К.*
Периха Б. К.
Периха Б. К.

ВЫПУСК ИЗ ПРОТОКОЛА
ОГПУ (следственное дело)
Периха Б. К.
Периха Б. К.
Периха Б. К.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Дело № *119/38-11*
по обвинению *Периха Б. К.*
в преступлении, предусмотренном ст. ст. 144 и 145 п. 3 У.К.
отсутств. в парате ст. ст. 144 и 145 п. 3 У.К.

1938 г. 19-11-38

И. В. Дубо

И. В. Дубо

И. В. Дубо

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Дело № *119/38-11*
по обвинению *Периха Б. К.*
в преступлении, предусмотренном ст. ст. 144 и 145 п. 3 У.К.
отсутств. в парате ст. ст. 144 и 145 п. 3 У.К.

1938 г. 19-11-38

И. В. Дубо

И. В. Дубо

И. В. Дубо

И. В. Дубо
И. В. Дубо
И. В. Дубо



**Санкт-Петербургский
ГОРОДСКОЙ СУД**

191028, С.-Петербург, наб. реки Фонтанки, 16
Телефоны: 273-07-52, 273-19-52
233-19-92, 273-93-81

26.07.2000г. № 04-у-1/2000

На № _____ от _____

г. Санкт-Петербург,
Музей-квартира П.К. КОЗЛОВА
Директору РОСОВУ В.А.

С П Р А В К А

Постановлением Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 12 июля 2000 года Постановление Особого Соединения при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР от 23 августа 1931 года в отношении ПЕРИХА Бориса Константиновича, 1880 года рождения, уроженца г. Санкт-Петербурга, осужденного по ст.59-9 УК РСФСР и 3/трет/ годам лишения свободы, отменено и дело производством прекращено на основании ст.5 ч.1 п.2 УПК РСФСР за отсутствием в его действиях состава преступления.

ПЕРИХ Борис Константинович по настоящему делу реабилитирован.

До ареста ПЕРИХ Б.К. работал ст.инженером и руководителем архитектурной группы строительного сектора Гипромега.

Председатель Санкт-Петербургского
городского суда



В.И. ПОЛУДНЯКОВ

Справка о реабилитации Б.К.Периха

коллегами Н.Е.Лансере и А.В. Щуко принимал участие в проектировании комплекса зданий Всесоюзного института экспериментальной медицины в Москве. Эта работа потребовала частых командировок в столицу, куда он с женой Татьяной Григорьевной окончательно переехал к середине 1940 года. В Москве Рерихи поселились на улице Чайковского, недалеко от американского посольства. В двухкомнатной квартире был устроен настоящий музей из картин брата.

С началом Великой отечественной войны появилась возможность переписки с Индией. В декабре 1942-го Борис Константинович написал письмо Н.К.Рериху и получил из Кулу ответ. Однако вскоре его постигла тяжёлая «мозговая болезнь». Сказалось напряжение военного времени, голод и тяготы тюремного заключения. 4 мая 1945 года Б.К.Рерих скончался. Николай Константинович записал 17 мая 45-го грустные строки в свой дневник: «Печально и за милого, любимого Борю, и за него как отличного деятеля-строителя. Мало кто остаётся из этой хорошей группы. И Боря, и я ещё так недавно мечтали опять поработать вместе, и вот судьба решила иначе»*.

После смерти Бориса Константиновича его жене, Татьяне Григорьевне Рерих, удалось наладить связь с Кулу. Она проявила неутомимую энергию, пытаясь помочь Рерихам вернуться на родину из эмиграции, лично обращалась с прошениями к В.М.Молотову и А.Я.Вышинскому. Впоследствии эти усилия не пропали даром — в 1957 году Юрий Рерих получил советское гражданство и приехал из Индии в СССР. Татьяне Григорьевне удалось сохранить добрую память о Б.К.Рерихе и бесценные картины Н.К.Рериха, некоторые из них вместе с архивом были переданы после её смерти в Государственную Третьяковскую галерею.

Владимир Росов

* Рерих Николай. Листы дневника. Т. III. М.: МЦР, 1996. С.290.